

Краткое содержание:

Возвращение в сознание — это всего лишь первый шаг к полному выздоровлению, но это важный шаг. Тот, который приветствует Комната Исцеляющего Лотоса.

Кроме того, А-Юань впервые встретится со своим любимым человеком, когда тот проснётся!

Сшивание внутренних и внешних разрывов теперь занимало большую часть времени бодрствования Вэнь Цин, и Лань Сичэнь с Цзян Чэном постоянно мучились мигренями, которые они пытались излечить с помощью всё более тревожного количества чашек лечебного чая. Вэнь Нин бросал на них обеспокоенные взгляды, когда приходил пополнять чайные запасы. Дважды в день!

Оба молодых главы Орденов почти постоянно страдали от болезненных последствий исцеления Вэнь Цин. Сама же целительница, казалось, не выказывала никаких признаков боли или дискомфорта, но до этого она стойчески переносила месяцы постоянно повторяющихся ожогов, так что пытаться определить, страдает ли она мигренью сейчас, было так же бесполезно, как перемалывать руками камень.

Вот и сегодня, время едва приближалось к полудню, а оба главы уже страдали от непрекращающейся головной боли. Лань Сичэнь почти безуспешно пытался медитировать и то и дело глотал чай, в перерывах между подпиткой энергией Вэнь Цин и сном.

Цзян Чэн не обладал подобным врождённым терпением, поэтому он постоянно рычал и почти огрызался на Лань Сичэня, пытаясь отвлечься от своей раскалывающейся головы. Глава Ордена Лань стойчески сносил выходки напарника, но его терпение не могло длиться вечно, и, в конце концов, он выгнал беспокойного молодого человека из комнаты, приказав успокоиться, прежде чем возвращаться.

Вот так Цзян Чэн и обнаружил, что угрюмо сидит у пруда неподалёку от покоев Не Хуайсана, наблюдает за плавающими кругами рыбами и рассеянно бросает в них мелкие камешки.

— Дядя Цзян, тебе грустно?

Голос А-Юаня проскользнул сквозь серое облако невесёлых мыслей Цзян Чэна, и он повернулся, чтобы посмотреть на маленького мальчика.

— А-Юань, разве ты не должен помогать своей бабушке?

Мальчишка сморщил нос:

— Э-э, не хочу убираться. Бабушка сказала, что я могу посмотреть на рыб. — Он сел на бортик, перекинул ноги через край и стал разглядывать кружащихся красных, оранжевых и белых рыб, сражающихся за камешки, которые они принимали за еду. — Мне больше нравится оранжевая.

Цзян Чэн проследил за его крошечным пальчиком, указывающим на здоровую оранжевую рыбу.

— Большая, — неуверенно прокомментировал он. Голова снова раскалывалась. — А где тётя Яньли?

«Разве она не должна следить за ним?» — заторможенно подумал глава Цзян.

А-Юань хихикнул.

— Она разговаривает с дядей Цзинем, — радостно сообщил он.

Ах. Если бы любое движение не отзывалось грохочущим камнепадом в его несчастной голове, Цзян Чэн, возможно, мог бы высказать всё, что об этом думает, но он не рискнул выдать нечто большее, чем кислая гримаса и нерешительное: «Правда?»

— Ага. О, Сянь-гэгэ проснулся. — Глаза А-Юаня расширились, когда он посмотрел в сторону Комнаты Исцеляющего Лотоса. — Он грустный. Мы можем пойти к нему?

Цзян Чэн просто тупо смотрел на маленького мальчика.

— Дядя Цзян, Сянь-гэгэ очень грустит, мы можем пойти к нему? — повторил А-Юань и потянул Цзян Чэна за рукав. — Пожалуйста, дядя Цзян!

— Как... Вэй Усянь проснулся?

Мозг Цзян Чэна отказывался обрабатывать эти слова.

— Эй...? Сянь-гэгэ проснулся, дядя Цзян, разве ты не слышишь? — А-Юань дёрнул его рукав более настойчиво. — Дядя Цзян!

А-Юань ещё несколько секунд теребил мантию Цзян Чэна, прежде чем до него, наконец, дошло, что говорит ребёнок. Он вскочил на ноги (точнее, осторожно встал), подхватил А-Юаня (скрывая дрожь, ибо его голова закружилась) и рысью (медленным шагом) направился обратно в Комнату Исцеляющего Лотоса.

Цзян Чэн клещом вцепился в слова А-Юаня, попутно отчаянно пытаясь заставить своё тело

игнорировать мигрень поистине невероятных масштабов, но его раскалывающаяся голова, медленно покачивающаяся земля и маленький мальчик в его руках, производящий слишком много шума, очень сильно рушили его самообман.

А ведь так хотелось верить, что Вэй Усянь действительно проснулся.

* * *

Всё казалось тяжёлым и свинцовым; его веки, должно быть, склеились, а горло было слишком сухим, пепельным и колючим. Его тело походило на монолитную каменную глыбу, намертво приклеенную к тому месту, на котором он лежал.

Что случилось? Где он?

«Где Лань Чжань?»

Вэй Усянь изо всех сил пытался открыть глаза, но тотчас захлопнул их, едва в щёлочку между веками хлынул обжигающе яркий свет.

— М-м-м... — Всё, что он смог выдать, но даже этого звука хватило, чтобы его горло пронзила резкая боль.

Где-то справа он услышал: «Ваньинь, пожалуйста, тише». Он знал этот голос, но не мог его определить.

Ваньинь? Его брат?

«Хм?»

— Пожалуйста, Ваньинь. — Голос звучал с каким-то усталым смирением.

Вэй Усянь попытался заставить рот произнести имя своего брата, но у него это не очень получилось. Тогда он решил протереть глаза и всё-таки посмотреть, кто говорил.

Его правая рука оказалась к чему-то привязана, но левая двигалась достаточно легко, если не обращать внимания на боль и скованность в каждом движении.

Тень закрыла свет, и он, наконец, смог приоткрыть веки, чтобы посмотреть на того, кто стоял над ним.

— Мой... — попытался он, увидев Вэнь Цин и Лань Сичэня.

Его горло запротестовало, и он закашлялся, всё его тело затряслось. Его тут же заботливо приподняли, подложили с боков и под спину подушки, а перед лицом появилась фарфоровая чашка с чаем, который Вэй Усянь с готовностью выпил.

Прохладный напиток успокоил горло ровно настолько, чтобы он мог попробовать ещё раз:

— Что...? - Демонический заклинатель вновь потерпел неудачу, и боль пронзила его гортань.

— Не пытайся сейчас говорить, у тебя слишком сухое горло. Можешь кивнуть?

Вэй Усянь начал двигать головой, но остановился и скривился — каждый его мускул протестовал.

— Тогда моргни. Один раз — да, два — нет, хорошо?

Он хотел возразить, но не мог даже пошевелить ничем, кроме руки. И даже это было тяжело. Так что он неохотно уступил и моргнул «да».

* * *

— М-м-м...

Лань Сичэнь вздрогнул от шума, его головная боль всё ещё не утихла.

— Ваньинь, пожалуйста, тише, — попросил он, чувствуя, что терпение на пределе.

— Хм? — Неуместный вопрос, произнесённый невнятным шёпотом.

— Пожалуйста, Ваньинь. - Глава Лань вздохнул, уже готовясь встать и отчитать бестолкового главу Ордена Цзян, также страдающего мигренью.

— Ва... ?

Это был не голос Цзян Чэна. Глаза Лань Сичэня распахнулись.

— Вэй Усянь, — выдохнул он, увидев, как молодой человек протирает глаза свободной рукой, сонный и затуманенный. — Вэй Усянь.

Демонический заклинатель не спал. Он проснулся по-настоящему, а не в том полушоковом состоянии, в котором пребывал, когда едва не разрушил цитадель и город.

— Целительница Цин, — шёпотом крикнул Лань Сичэнь и просмотрел на Вэнь Цин, которая дремала в кресле, сжимая в перевязанных руках почти пустую чашку чая. — Целительница Цин! — Его голова раскалывалась от силы собственного голоса, но он старался не обращать на это внимания.

Лицо Вэнь Цин дёрнулось.

— Почему ты такой громкий? — пробормотала она, распахнув глаза и потирая виски одной рукой. — Головная боль, Сичэнь, головная боль.

Значит, она тоже страдала мигренями, с тревогой понял он. Однако, на данный момент, он отбросил своё беспокойство и серьёзно кивнул в сторону Пары. Вэнь Цин повернулась, чтобы посмотреть, что так встревожило главу Лань, и насторожено замерла.

— Он...? — рискнул произнести Лань Сичэнь, и целительница кивнула.

Затем она медленно встала и подошла к кровати.

— Вэй Усянь? — позвала, сохраняя голос мягким.

Вэй Усянь застонал и приоткрыл глаза.

— Мой...

Его голос звучал хрипло, скрипуче и ржаво после долгих месяцев молчания. Его хрупкое тело внезапно содрогнулось от приступа кашля, и Вэнь Цин схватила свой забытый и давно остывший чай.

Лань Сичэнь поспешил к Вэй Усяню, помог ему сесть и подложил под спину и бока подушки, а Вэнь Цин позволила ему сделать ещё один глоток.

Казалось, демонический заклинатель не совсем понимал, что происходит, но боль и сухость в горле заставили его быстро выпить чай.

— Что...? — Он попытался снова и скривился от боли.

Вэнь Цин покачала головой.

— Не пытайся сейчас говорить, у тебя слишком сухое горло. Можешь кивнуть? — Лицо Вэй Усяня исказилось от боли, когда он попытался пошевелить головой, и целительница тотчас предложила другой вариант: — Тогда моргни. Один раз — да, два — нет, хорошо?

После небольшой паузы демонический заклинатель моргнул, и на его лице отразилось замешательство.

— Ты в безопасности, Вэй Усянь, — заверил его Лань Сичэнь. — Ты в Цинхэ. Ты был без сознания почти два месяца.

Теперь на слишком измождённом лице Вэй Усяня появилось недоумение.

— Ты помнишь, что произошло? — мягко спросила Вэнь Цин.

Долгое время Вэй Усянь смотрел на дальнюю стену, а на его лице сменяли друг друга мимолётные выражения самых разнообразных чувств. Затем, наконец, он моргнул и слабо потянул свою связанную руку.

— Лань Чжа... — начал он, но был вынужден снова остановиться из-за всё ещё слишком сухого горла.

— Ванцзи исцеляется. Он в порядке, — заверил его Лань Сичэнь.

— Тебе больно? — вмешалась Вэнь Цин. — И не вздумай лгать, Вэй Усянь. Сейчас не время для твоих публичных выступлений!

На лице Вэй Усяня отразилось разочарование, но он смиренно моргнул.

— Хорошо. Твои нервы до сих пор исправно функционируют. — Вэнь Цин глубоко вздохнула. — Лань Сичэнь, я принесу бульон, лёд и мазь. Убедитесь, что он не пытается встать. — Она строго посмотрела на Вэй Усяня. — Не пытайся вставать. И не отвязывай руку, просто... подожди. — Целительница дождалась, пока Вэй Усянь моргнёт, и только после этого покинула комнату.

Лань Сичэнь потянулся ещё за несколькими подушками и немного приподнял молодого человека, постарался устроить его ровнее, словно в кресле.

— Она беспокоится. Вы двое были без сознания в течение долгого времени. Многие люди обеспокоены и ждут, когда вы проснётесь.

Замешательство на лице Вэй Усяня не потребовало слов, глава Лань и без того понял его вопрос. Потом демонический заклинатель взглянул на Лань Ванцзи и снова перевёл взгляд на Лань Сичэня.

— Он в порядке. Он ещё не проснулся, но скоро проснётся. — Глава Лань увидел, как заблестели глаза Вэй Усяня, и вздохнул. — Не волнуйся слишком сильно. Если ты не спишь, он тоже должен скоро проснуться.

Что имело смысл. Честно говоря, учитывая, что Вэй Усянь был источником травм, они ожидали, что Лань Ванцзи проснётся первым. С другой стороны, если верить тому, что Вэнь Цин продолжала проклинать Лань Ванцзи, тот направлял большую часть целительной энергии Вэй Усяню, несмотря на их связь. Излишек значительно ускорил выздоровление Вэй Усяня, так что то, что он проснулся первым, могло быть естественным следствием.

Прежде чем Вэй Усянь успел попытаться озвучить многочисленные вопросы, которые у него были, Вэнь Цин вернулась с маленькой миской в одной руке, чашкой в другой и кувшином, зажатым между её рукой и телом. Она протянула миску Лань Сичэню, а чашку с мазью поставила на пол.

— Я дам тебе немного льда, просто поддержи его на языке, и пусть вода стекает в горло, хорошо? — Вэй Усянь моргнул «да» и позволил Вэнь Цин положить кубик льда себе на язык. — Теперь слушайте внимательно. Ты всё ещё лечишься, так что не пытайся заставлять себя. Ты был без сознания достаточно долго, твои мышцы ослабли, а тело отвыкло двигаться. Помедленнее, у нас есть время.

Целительница вопросительно изогнула бровь, и Вэй Усянь, удручённо вздохнув, моргнул в ответ.

— Хорошо. Теперь, как думаешь, ты сможешь съесть что-нибудь? — Вэй Усянь моргнул в ответ, и Вэнь Цин посмотрела на главу Лань. — Отлично, ты сможешь ему поесть, Сичэнь.

Лань Сичэнь осторожно перевел Вэй Усяня в более вертикальное положение и посмотрел на его связанное запястье.

— Мы можем?

Вэнь Цин покачала головой:

— Ещё нет. Мне нужно осмотреть его. — Она поймала странный взгляд Вэй Усяня и вздохнула. — Ты знаешь, что такое Связывание? — спросила она, смирившись с разочарованием, когда получила отрицательный ответ. — Ну, знаешь ты это или нет, но Связывание означает, что тебя нельзя разлучать с Лань Ванцзи, пока Связь не успокоится. — Она нахмурилась, когда Вэй Усянь слабо потянул свою руку, глядя на запястье Лань Ванцзи широко открытыми, ошеломлёнными глазами. — Ну, может быть, и сейчас, — уступила Вэнь Цин и, опустившись на колени между Сливающейся Парой, положила ладони на их запястья.

Под любопытным и сосредоточенным взглядом Вэй Усяня она позволила своей энергии течь между ними так, как привыкла, и нахмурилась, пытаясь найти связь.

Связь по-прежнему оставалась активной, но она... как-то изменилась. Потеряла ту угрожающую ауру. Спокойно лилась между молодыми людьми, а не нависала над ними защитным саваном.

Они могли бы попробовать разделить их, просто чтобы посмотреть.

Вэнь Цин открыла глаза и взглянула на Вэй Усяня:

— Мы можем попробовать, но будь готов к тому, что всё может пойти не так, как планировалось.

Демонический заклинатель что-то хрипло и невнятно проворчал, но согласно моргнул, и целительница потянулась к маленькому целебному ножу на поясе. Она аккуратно срезала плотный узел и размотала ткань, позволив их запястьям разъединиться. Затем подождала, пока вихрь иссиня-чёрной энергии взметнётся вверх и осядет, и только после этого выдохнула, не осознавая, что всё это время сдерживала дыхание.

— Хорошо-хорошо. Не беспокойся.

Лань Сичэнь улыбнулся.

— Это хорошо. Связывание пропало? Я не уверен в специфике этой Связи, — признался он.

Вэнь Цин покачала головой:

— Нет, не пропало. Но успокоилась. Вероятно, потому, что Вэй Усянь проснулся и осознаёт происходящее. И они почти полностью исцелились. — Целительница указала на их тела, невольно привлекая взгляд Вэй Усяня к россыпи полузаживших порезов и почти исчезнувших синяков, всё ещё видимых на теле Лань Ванци.

Глаза демонического заклинателя тут же наполнились слезами, и он, протянув трясущуюся руку, невесомо коснулся края почти зажившего пореза.

— Лань Чжань, — хрипло прошептал он.

Лань Сичэнь успокаивающе провёл рукой по его плечу.

— Он исцеляется, Вэй Усянь. Он в порядке. — Глава Лань приложил палец к тому же порезу на груди Вэй Усяня. — У тебя такая же травма. Как лечишься ты, так и он. По мере того, как ты исцеляешься, выздоравливает и он. — Вэй Усянь нахмурился, поднял руку, чтобы ощупать порез на собственном теле, и на его лице отразилось замешательство. — Вы двое связаны, Вэй Усянь. Твои травмы принадлежат ему, его травмы принадлежат тебе, твоё исцеление принадлежит ему, его исцеление принадлежит тебе. Это очень редкое явление, и оно спасло вам жизнь.

Вэнь Цин подняла миску с бульоном.

— Связь — это то, что позволило Цзинь Цзысюаню привести вас ко мне, позволило нам спасти ваши жизни. Она помогла вам выжить, хотя вы оба должны были умереть в тот момент, когда закончили слив, — сказала она и поднесла ложку супа к губам Вэй Усяня. Дождалась, пока он проглотит еду и только после этого продолжила: — Всё, что потребовалось — это чтобы вы двое оставались связанными. Мы были более чем готовы соблюдать это правило. — Ещё одна ложка зависла перед ртом Вэй Усяня. — Ешь. Я подмешала в бульон немного лёгких овощей. С тех пор, как вы приехали в Цинхэ, вы пили только жидкости.

Ложка за ложкой, Вэй Усянь прикончил маленькую миску и устало откинулся на Лань Сичэня, позволив старшему мужчине поддержать себя. Немного отдышавшись, демонический заклинатель поднял руку и вновь коснулся своей груди, ощупывая края порезов, которые он мог видеть на Лань Ванцзи. Его пальцы заскользили по ранам и шрамам, которыми пестрела его кожа, мягко надавили на синяки.

— Это... исцелено? — морщась, прохрипел Вэй Усянь, и Вэнь Цин фыркнула.

— В ту первую неделю, вы двое пытались умереть каждый раз, стоило мне отвернуться. Это чудо, что всё обошлось, Вэй Усянь, — откровенно сказала она ему. — И перестань пытаться сделать всё хуже. Или мне напомнить тебе, что каждый раз, когда ты ранишь себя, ты ранишь и его?

Лицо Вэй Усяня вспыхнуло паникой, и его рука безвольно упала на кровать.

— Я... Лань Чжань... моя вина, — выдавил он, волна болезненной печали накрыла его лицо.

Вэнь Цин и Лань Сичэнь не нашли для него слов утешения, ничего, что не звучало бы банальностями и оправданиями, поэтому они промолчали, наблюдая, как Вэй Усянь беспомощно смотрит на Лань Ванцзи.

Тишина сделала комнату мрачной и тёмной, а затем дверь скользнула в сторону, и на пороге возник Цзян Чэн. Он держал на руках А-Юаня и смотрел на Вэй Усяня с затаённой надеждой.

— Вэй Усянь, — выдохнул он и сделал шаг вперёд. — Вэй Усянь.

А-Юань хихикнул:

— Смотри, дядя Цзян, я же говорил тебе! Сянь-гэгэ проснулся!

На лице Цзян Чэна промелькнула гримаса боли.

— Да, ты был прав, — пробормотал он мальчику и, наконец, поставил его на землю. — Помнишь наши правила? — строго спросил он А-Юаня. — Ты не должен кричать.

А-Юань кивнул:

— Угу, я помню. — Он посмотрел на Вэй Усяня. — Я не буду кричать, дядя Цзян, — проговорил он гораздо тише, а потом подошёл к кровати и счастливыми глазами уставился на Вэй Усяня.

— Что...? - Демонический заклинатель вздрогнул и моргнул, глядя на маленького мальчика. — Я...

— Ин-гэгэ, тебе грустно? — очень тихо спросил А-Юань.

Прошёл долгий миг удивления, пока Вэй Усянь отчаянно пытался понять, кто такой этот маленький мальчик. Затем в его сознании что-то щёлкнуло, и он попытался наклониться вперед, но потерпел неудачу и поморщился.

— А-Юань? — вместо этого выдохнул он и кашлянул. — А-Юань?

Мальчик улыбнулся и прижал руки ко рту, чтобы заглушить хихиканье.

— Ага. Привет, Ин-гэгэ! — воскликнул он шёпотом и подошёл ещё ближе.

Этот яркий золотой шар света оказался маленьким ребёнком, который сейчас ему улыбался.

— А-Юань? — повторил Вэй Усянь и тяжело привалился к Лань Сичэню.

— Ага. Привет, Ин-гэгэ! — А-Юань заглянул ему в глаза: — Тебе грустно?

Вэй Усянь протянул безвольную руку и расслабился, когда маленький мальчик положил свои крошечные пальцы на его ладонь.

— Привет, — прохрипел он.

А-Юань нахмурился:

— У тебя болит горло, Ин-гэгэ?

Вэй Усянь хотел рассмеяться, но вместо этого слабо кивнул.

— Ага, — выдавил он тихим шёпотом.

— Ох, ладно. — Пальцы А-Юаня принялись чертить узоры на ладони Вэй Усяня. — Ты поэтому грустишь?

— Ага, — снова прошептал он и сжал ладонь А-Юаня, наслаждаясь тем, что держит эти крошечные пальчики.

Вэнь Цин осторожно оттащила А-Юаня от него, и Вэй Усянь даже не смог возразить, его горло всё ещё болело после его предыдущих попыток заговорить. Он попытался слабым жестом потребовать вернуть ему ребёнка, но его полностью проигнорировали.

— А-Юань, Сянь-гэгэ очень болен. Сначала нам нужно убедиться, что с ним всё в порядке. — Целительница держала руки мальчика в своих руках и следила за тем, чтобы тот смотрел на неё, а не на своего любимого человека. — Ты можешь зайти позже, хорошо?

А-Юань надулся.

— Но тётя Цин! — запротестовал он. — Сянь-гэгэ грустит!

— Я знаю, А-Юань. Мы постараемся помочь ему, хорошо? Ты можешь зайти позже. — Целительница поджала губы и категорично произнесла: — Никаких споров. Ты помнишь наши правила?

А-Юань нахмурился со всей своей четырехлетней силой.

— Да! — выпалил он и, отдернув руки от Вэнь Цин, с мятежным видом направился к двери. — Я найду тётю Яньли, — заявил он, прежде чем закрыть за собой дверь.

Несмотря на всю свою подпитываемую гневом мощь четырехлетнего ребёнка, ему не удалось полностью задвинуть дверь, и Цзян Чэн, вздохнув, покачал головой и сам закрыл её до конца.

Вэй Усянь смотрел, как уходит малыш, и отчаяние скручивалось в его животе.

— А-Юань, — снова прошептал он.

Вэнь Цин успокаивающе погладила его по руке:

— Он навестит тебя, Вэй Усянь, но ты только что проснулся, тебе не стоит напрягаться. — Она вздрогнула, когда у неё запульсировала голова, что напомнило ей о мигрени, которую она старалась игнорировать.

Заметив её состояние, Цзян Чэн, наконец, двинулся со своего места у двери. Размашистым

шагом подошёл к столику с чайным листьям и лекарственным травам, разжёг небольшую горелку, чтобы нагреть воду в котелке, и разложил травы по трём чашкам, а затем, помедлив, пожал плечами и положил горсть трав и в четвёртую.

— Цзян... Чэн, — слабо прошептал Вэй Усянь.

— Он был здесь с тобой с тех пор, как тебя и Ванцзи вернули, — заверил демонического заклинателя Лань Сичэнь, улыбаясь его смущённому выражению. — Вы двое нуждались в постоянной передаче чистой духовной энергии для исцеления. Мы снабжали целительницу Цин этой энергией, — продолжил он, приняв чашку чая из рук Цзян Чэна и кивнув ему в знак благодарности.

Вэй Усянь в замешательстве посмотрел на брата, и тот снова вздохнул.

— Как я мог не помочь тебе, полный идиот, — пробормотал он, не глядя ему в глаза. — Ты... ты был... — Цзян Чэн оборвал себя и продолжил более ровным тоном: — Ты умирал, придурок. Думаешь, я просто бы ушёл? — Он фыркнул, увидев лёгкую улыбку на лице Вэй Усяня. — Теперь, когда ты проснулся, одной головной болью меньше. — Он отхлебнул чай и поморщился: тот оказался слишком горячим.

— Что...? — попытался спросить Вэй Усянь. — Головная боль?

— Передача энергии. Теперь, когда ты проснулся, остался только твой напарник, — немного бездумно ответил Цзян Чэн.

Лань Сичэнь почувствовал, как Вэй Усянь напрягся в его объятиях. Взгляд демонического заклинателя скользнул по неподвижному телу Лань Ванцзи, а рука нащупала его руку и крепко вцепилась в неё пальцами.

— Ваньинь, — со вздохом проговорил Лань Сичэнь, обнимая Вэй Усяня за плечи. — Он в порядке, Вэй Усянь. Он уже на пути к пробуждению.

Лицо Цзян Чэна дёрнулось, и он, сделав глоток горячего чая, помрачнел.

— Перестань волноваться, — пробормотал он. — С твоим Лань Ванцзи всё будет в порядке. Мы потратили два месяца, пичкая вас двоих очищенной духовной энергией, не для того, чтобы остановиться только потому, что один из вас проснулся. — Наконец, он повернулся и открыто взглянул на своего брата, облегчение в его глазах скрывалось за знакомой хмуростью.

— Два месяца? — повторил Вэй Усянь, и его глаза широко распахнулись. — Неужели два месяца? — Он слабо кашлянул.

— Перестань нести чушь! — рявкнул Цзян Чэн и прижал руку к своей голове. — Будешь

говорить, когда перестанешь кашлять после каждого слова, — закончил он гораздо мягче, бросив извиняющийся взгляд на Лань Сичэня.

Перед ртом Вэй Усяня появилась чашка, и он с благодарностью отпил ещё горячий, но уже пригодный для питья чай.

— Ты чуть не умер. Ты ещё не полностью восстановился, так что, будет лучше, если ты воздержись от того, чтобы выходить за пределы своих возможностей. — Чашка исчезла, сменившись кусочком льда. — Не парься.

Вэй Усянь неохотно кивнул на слова брата, чувствуя, как его захлёстывает волна усталости. Он откинулся назад в объятиях Лань Сичэня, и его глаза закрылись, когда те крохи энергии, что поддерживали его в состоянии бодрствования, окончательно ускользнули.

Демонического заклинателя бережно опустили обратно на кровать, и над его ухом прозвучал тихий вздох:

— Спи спокойно, Вэй Усянь.

* * *

— Но он только что проснулся! — возмутился Цзян Чэн, когда Вэй Усянь погрузился в лёгкий сон, а Лань Сичэнь отошёл к столу с чашкой чая в руке.

Вэнь Цин покачала головой.

— Он не без сознания, он просто спит. Это хороший знак. Это означает, что его тело восстанавливается, и теперь он будет просыпаться в более регулярном цикле. — Она отпила свой чай.

— Значит, сейчас мы должны сосредоточиться на Ванцзи? — спросил Лань Сичэнь, грациозно устраиваясь на подушке рядом с целительницей.

— Да. Он должен проснуться в течение следующих нескольких дней, самое позднее в конце недели, — сказала она. — Я буду концентрироваться на нём, пока он не проснётся, а затем начнётся их естественное исцеление.

Цзян Чэн моргнул и опять нахмурился.

— Но Вэй Усянь всё ещё не полностью излечился, — проговорил он, сбитый с толку.

— Их Связь будет продолжать отражать исцеление Лань Ванци, — согласилась целительница.
— Но теперь, когда Вэй Усянь проснулся, нет необходимости в принудительном исцелении, как раньше. Я позволю их Связи продолжать действовать самостоятельно. Я не хочу вмешиваться или влиять на его собственные исцеляющие способности. Помимо того, что уже сделано. — Она отставила чай, взяла чашку с мазью и, встав на колени рядом с Вэй Усянем, принялась намазывать ею оставшиеся открытые порезы. — Он, вероятно, проснётся через несколько часов, но ненадолго. Ему следует съесть что-нибудь лёгкое, потянуться и попытаться сесть самостоятельно. Он будет таким пару дней, то просыпаясь, то засыпая с перерывами.

— А Ванци? — Лань Сичэнь не отступал.

Вэнь Цин нанесла мазь, вернулась к столу и взяла новую чашку чая:

— Возможно, будет то же самое, когда он проснется.

Открывшаяся дверь привлекла их взгляды к Цзян Яньли, которая, тяжело дыша, стояла на пороге.

— А-Сянь, — выдохнула она. — А-Юань сказал, что он проснулся. — Её глаза были полны надежды.

Цзян Чэн подошёл к сестре и взял её за плечи, привлекая внимание к себе.

— Он просыпался, но он всё ещё не здоров. Он бодрствовал совсем чуть-чуть, сестра. Но через некоторое время он снова проснётся. — Он поддерживал Яньли, потому что она качалась от сдерживаемых рыданий. — Он в порядке, сестра, в порядке. Он был в сознании, даже немного разговаривал. — Цзян Чэн запаниковал, когда её глаза всё-таки наполнились слезами. — Не плачь!

— А-Сянь, — прошептала Яньли, сжав пальцы на запястьях брата. — Ты должен позвать меня, когда он проснется, А-Чэн, — взмолилась она, глядя прямо ему в глаза. — Обещай мне.

Цзян Чэн сразу же кивнул.

— Конечно, сестра, — заверил он её. — Мы позаботимся, чтобы ты узнала, когда он снова встанет, хорошо?

Яньли кивнула, и её плечи расслабились от искренности в голосе брата.

— Хорошо. Хорошо. — Она сделала несколько глубоких вдохов. — Спасибо, — сказала она, прежде чем бросить взгляд на Вэй Усяня.

Яньли сморгнула слёзы, а затем повернулась и ушла так же стремительно, как и появилась.

<http://bllate.org/book/13203/1177359>